

Глава 314. Визит. Не Принц Сяо

Линь Чуцзю сама сказала, что Сяо Тяньяо приедет, чтобы навестить Мэн Лаофужэнь. Когда об этом стало известно, весь дом Мэн встал с ног на голову. Трое братьев Мэн очень обрадовались.

Какой бы ни была настоящая причина Сяо Тяньяо, было видно, что он ценит Линь Чуцзю и ценит их семью. Что же до того, падет ли из-за этого на них подозрение императора, об этом братья Мэн не заботились. Они были не такими, как Линь Сян. Это Линь Сян толкнул свою дочь на брак с Сяо Ванъе, но потом подвел черту под отношениями с ним. Вдобавок, они уже оскорбили императора, им оставалось лишь быть твердыми и оставаться в одной лодке с Сяо Ванъе до конца.

Чтобы принять Сяо Тяньяо достаточно хорошо, семья Мэн пораньше все приготовила. Когда Мэн Лаофужэнь услышала новости, она улыбнулась. Она взяла Линь Чуцзю за руку с улыбкой, но на ее глазах блеснули слезы.

«Будь доброй с Сяо Ванъе... он заслуживает этого». Мэн Лаофужэнь не могла двигаться, но едва могла шевелить губами.

«Бабушка, не волнуйся, я буду добра с Ванъе». Линь Чуцзю думала, что довольно хорошо скрывала свои эмоции. Но оказалось, что все видели их, и она лишь обманывала себя.

«Веди себя хорошо... не ругайся... не смущайся». Мэн Лаофужэнь знала, что никто не учил Линь Чуцзю быть хорошей женой. Изначально, учитывая, как умна Линь Чуцзю, она думала, что ей вовсе не придется ее учить. Но сейчас, видя, что она злится и прячется в семье Мэн, Мэн Лаофужэнь поняла, что Линь Чуцзю умная девочка, но не знает, как сладить со своим мужем.

«Бабушка, ты можешь быть спокойна, я понимаю. Я вернусь с Ванъе завтра и обговорю с ним все. Я буду хорошей женой». Линь Чуцзю взяла Мэн Лаофужэнь за руки и несколько раз пообещала ей это.

Сяо Тяньяо не был хорошим мужем, но и она тоже не была хорошей женой. Они с Сяо Тяньяо оба были новичками в этом деле под названием «брак». Ссориться было естественно, но их отношения в будущем будут становиться лучше и лучше.

Но, разумеется, было возможно, что их отношения будут становиться все хуже и хуже. В конце концов, они были чужими друг другу.

*

Из-за смерти Божественного Доктора Мо Линь Ваньтин сидела тихо. Линь Сян предупредил ее, чтобы она не выходила из дома и не устраивала неприятностей. И он позволил ей некоторое время побыть в семье Мэн. Линь Ваньтин не решалась выходить, не считая посещений Мэн Лаофужэнь, она всегда оставалась в своей комнате.

Однако, хоть она и сидела в своей комнате, она знала, что происходит снаружи. Она знала, что Линь Чуцзю гостит в семье Мэн. Линь Ваньтин долгое время было скучно.

Поэтому, когда она узнала, что завтра Сяо Тяньяо посетит дом Мэн, она одновременно разозлилась и обрадовалась.

Она разозлилась, потому что Сяо Тяньяо приходил за Линь Чуцзю, но она обрадовалась, потому

что с нетерпением ждала встречи с ним.

Линь Ваньтин не думала, что Линь Чуцзю в силах помешать ей встретиться с Сяо Ванъе в доме Мэн. Она также видела, что как только принц Сяо увидит ее доброту и красоту, он поймет, что Линь Чуцзю гадкая и уродливая. Тогда он, разумеется, бросит Линь Чуцзю, как это сделал наследный принц.

Слова ее матери были верны: Линь Чуцзю родилась, чтобы подчеркивать ее красоту. Она не должна упустить эту возможность.

Линь Ваньтин была полна воинственного духа. В свою очередь, о Сяо Тяньяо, который еще не добрался до семьи Мэн, думали многие.

*

Для семьи Мэн визит Сяо Тяньяо был большим событием. Слуги начисто вымыли вход в зал рано утром. Мэн Да Фужэнь тщательно приготовила еду, она боялась, что Сяо Ванъе не станет есть и пить в их доме.

Для Сяо Тяньяо поездка в дом Мэн была самым обычным делом. Но из уважения он все равно обставил ее как визит настоящего имперского принца.

Охранники поместья Сяо расчистили путь и запретили людям подходить, пока желтый имперский паланкин с красными занавесками, который несли 24 человека, величественно следовал по широкой дороге.

Люди в столице привыкли видеть, как Сяо Ванъе едет верхом на своей черной лошади в своем черном костюме. Они никогда не видели, чтобы он вел себя так высокомерно, как сейчас. Поэтому многие люди, которые видели эту сцену, не могли не спрашивать: «Кто этот имперский принц, который идет по улице?» Кроме имперского принца, никто не мог использовать большой паланкин, который мог вмещать больше восьми человек.

«Милость божия, я никогда раньше не видел, чтобы паланкин несли двадцать четыре человека. Я не знаю, кто этот принц. Интересно, что он затевает?»

Люди на улице, которых остановили охранники поместья Сяо, не переставали задавать вопросы.

«В столице несколько имперских принцев, но я никогда не видел, чтобы они вели себя так высокомерно. Может быть, это имперский принц из Северной Страны?» Некоторые люди высказывали смелые предположения, а другие отвергали их: «Это невозможно. Если это имперский принц из Северной Страны, но почему об этом не было новостей?»

«Мне кажется, это, должно быть, принц Цинхэ. Он имперский принц старого императорского клана. Он обычно уделяет внимание правилам императорской семьи».

«Мне кажется, это Принц Цзянь...»

Чем больше люди обсуждали это, тем больше они оживлялись. Никто не думал, что это был принц Сяо. Нет, некоторые люди задумывались об этом, но они просто отметали эту мысль: «Это не может быть Сяо Ванъе, он давно отбросил правила императорской семьи». Одни люди по сторонам дороги продолжали обсуждение. А другие следовали за паланкином туда, куда он направлялся, чтобы определить, кто был внутри...

В чайном доме, выходящем окнами на улицу, человек в пурпурных одеждах невольно покачал головой: «Сяо Ванъе в последнее время становится все более и более заметным. Что бы он ни сделал, император ему это так не оставит».

Эти два человека были теми самыми, кто разговаривал в карете в тот день, когда Линь Чуцзю вошла в ворота столицы. Человек в пурпурных одеждах был Пятым Южным Принцем, Нанньно Ли, который пробрался в столицу ранее. Человеком напротив него был старший сын семьи Сюэ, Сюэ Чэньвэнь.

Паланкин проехал всю дорогу и вскоре остановился у ворот дома Мэн. Когда люди увидели это, они переглянулись.

«Разве это не особняк Гу Гон? Какой же имперский принц имеет к ним отношение?»

«Я не знаю. Разве, когда умер старый Гу Гон, престиж их семьи не упал? Как же получилось, что к ним приехал имперский принц?»

В Восточной Стране ценили ученых. Хотя они не имели права обсуждать политику, они могли разговаривать о национальных делах на публике. Императорский двор это не будет заботить. Люди в столице слышали сплетни время от времени в чайных домах или за винными столиками. А правда это или нет, они не трудились разбирать. Они все любили слушать подобные сплетни.

Паланкин уверенно остановился и семья Мэн получила новости. Они ожидали у главного входа, поэтому Мэн Ши повел членов семьи к выходу, чтобы встретить принца Сяо.

Сяо Тяньяо не хотел раздувать событие. Как только паланкин остановился, он сразу же вышел из него. Однако атмосфера вокруг него тут же сказала зевакам о том, кто он.

На самом деле, когда толпа увидела, что паланкин остановился в Дома Мэн, они предположили, что это, должно быть, принц Сяо. А когда они увидели, что это правда он, у зевак замерло сердце и они застыли на месте.

Это правда Принц Сяо!

Сила Принца Сяо ужасна!

Зеваки поблизости один за другим опустили головы, когда узнали, что это был Сяо Тяньяо. Но вдруг кто-то крикнул: «Да здравствует Сяо Ванъе, да живет он еще тысячу лет». Люди по обеим сторонам дороги снова закричали. Их приветствия звучали не в унисон, но эхо было неслабым.

По этому крику было понятно, что место Принца Сяо в сердцах горожан было ни с чем не сравнимо!